

Напомню, что в его наследии есть «Повесть слезная о Листриском, сиречь Феларском и Флорентиском разбойническом кровопролитном осмом соборе», источником которой была известная «История о листрикиском... синоде» Клирика Острожского 1598 г. Сравнение «Повести слезной» с «Повестью, или Возглашением к господу на римлян» обнаруживает много общих мест.

Впрочем, И. А. Хворостинин мог знать и стихотворную богословскую полемику, украинскую и польскую: как близкий Лжедмитрию человек он вращался в пестрой толпе поляков и «черкас», которая наводнила Москву. Среди этих искателей приключений были люди образованные, знакомые с версификацией. Как двор Марины Мнишек, так и двор Лжедмитрия не мог обойтись без придворных поэтов. Возможно, на эту роль предназначался юный Хворостинин. Сам Лжедмитрий учился в арианской гошинской школе. Те вероисповедные метаморфозы, которые пришлось пережить Самозванцу (православие, арианство, католичество), заставили его не раз соприкоснуться с богословскими спорами.

Как известно, на рубеже XVI—XVII вв. религиозная полемика была широко распространена в Польше и на Украине. «Здесь мы наблюдаем параллельно протекающие явления, — писал В. Н. Перетц. — С одной стороны, католические писатели громят виршами иноверцев, с другой — эти последние в свою очередь громят католиков своими стихотворными памфлетами. При явно тесных связях между верхними слоями польского и украинского общества, связях культурных и политических, — эти произведения должны были повлиять и на творчество украинских писателей...»¹²

В трактате И. А. Хворостинина присутствует технический элемент, которому суждено было сыграть жанрообразующую роль в поэзии приказной школы. Этот элемент — акrostих. Именно акrostих (в простейшем виде — по начальным буквам каждого стиха) дает авторское название трактата: «Изложение на иретики злохульники, огребатися подобает христианом и их иресии богати оних, яко оступили о исчаного закона». По акrostихам, частично испорченным в процессе переписки, устанавливается также авторство: «Князя Ивана князя Одрява сына Хаворостинино»; «Разум князя Ивана Хмостинина»; «Князя Ивана Ниимвривичи Хворостизини» и другие. Конечно, знакомство с акrostихом не результат западного влияния. Он попал на Русь вместе с переводами византийской гимнографии.¹³ Затем Максим Грек приложил к переводу Толковой Псалтыри особую статью об акrostихе. Однако только в книжной поэзии XVII в. акrostих стал выполнять жанрообразующую функцию.

* * *

Приказная школа объединяла разных людей — от прадеда императрицы Анны, родовитого и знатного Михаила Юрьевича Татищева, до справщика Печатного Двора Савватия, служившего прежде в притче од-

¹² В. Н. Перетц. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII веков. М.—Л., 1962, стр. 138. См. здесь же разбор стихотворных памфлетов. Украинские антиарианские вирши изданы в кн.: С. А. Щеглова. Вирши праздничные и обличительные на ариан конца XVI—начала XVII в. ПДП, т. CLXXXII, СПб., 1913.

¹³ См.: Ф. Г. Спасский. Русское литургическое творчество. (По современным минеям). Париж, 1951, стр. 137, 153, 179 и др.; Дмитрий Чижевский. Акrostихи Германа и старорусские акrostихи. — «Československá Rusistika», R. XV, č. 3. Praha, 1970, s. 102—104.